

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Букалерева Людмила Александровна

Заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук, профессор,
ORCID: 0000-0003-0840-0642, e-mail: aspugpravo@yandex.ru.

Малыгин Александр Игоревич

Соискатель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов (Москва),
ORCID: 0000-0001-6576-2944, e-mail: aspugpravo@yandex.ru.

Авторы доказывают, что если легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в состав группы, совершившей предикатные преступления, то действия таких лиц должны квалифицироваться по ст. 174.1 УК РФ. Если цель виновного состояла в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в крупном размере путем совершения нескольких сделок, указанное преступление нельзя признавать оконченным с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции. Такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, проблемы квалификации, организованная преступность

Для цитирования: Букалерева Л. А., Малыгин А. И. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 44–50. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_44.

PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF THE LAUNDERING OF FUNDS OR OTHER PROPERTY ACQUIRED AS A RESULT OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Bukalereva Ludmila

Head of the chair, RUDN University (Moscow), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0003-0840-0642, e-mail: aspugpravo@yandex.ru.

Malygin Alexander

Applicant, RUDN University (Moscow), ORCID: 0000-0001-6576-2944,
e-mail: aspugpravo@yandex.ru.

The authors note that if the laundering of criminal proceeds is carried out by the organized criminal group, which consists of persons belonging to the organized criminal group that committed predicate crimes, the actions of such persons must be qualified under Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. If the purpose of the perpetrator was to launder money and (or) other property acquired as a result of organized criminal activity on a large scale by completing several transactions, the crime in question cannot be recognized as completed from the moment

one transaction was completed. Such an act should be considered as an attempt to launder money and (or) other property acquired as a result of organized criminal activity.

Key words: laundering of criminal proceeds, qualification problems, organized crime

*For citation: Bukalerova L., Malygin A. (2021) Peculiarities of qualification of the laundering of funds or other property acquired as a result of organized criminal activity. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 44–50, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_44.*

Легализация (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем, является одной из наиболее распространенных форм вторичной преступной деятельности. Востребованность этого инструмента «обеления» доходов для криминального бизнеса очевидна, поскольку в современных условиях государственного контроля за оборотом денежных средств и иного имущества свободное распоряжение доходами, полученными в результате совершения преступления, становится крайне затруднительным, а порой почти невозможным. Особое значение данное обстоятельство приобретает для доходов, полученных в результате организованной преступной деятельности, которая ввиду своей специфики нацелена, как правило, на получение прибыли¹. Исходя из сказанного, особую актуальность представляет исследование российского уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. В частности, важным аспектом является исследование проблем квалификации и квалифицированных видов рассматриваемого деяния.

В российском уголовном законодательстве квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, идентичны.

В ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ закреплена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, совершенную в крупном размере. В ч. 4 ст. 174 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, совершенную в особо крупном размере. Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и ст. 174.1 УК РФ признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 млн 500 тыс. руб, а в особо крупном размере – 6 млн руб.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 32) отмечено, что в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ. При этом, на наш взгляд, не имеет значения, были ли приобретены преступные доходы в результате совершения одного или нескольких преступлений. Важно, что виновный совершает несколько преступных деяний, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, с единым умыслом.

В отмеченном постановлении Пленума также приведены правила квалификации в том случае, если виновному не удалось достигнуть поставленной цели: если лицо

¹ Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 10–11.

намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере. Например, когда для легализации денежных средств в крупном размере лицом предполагалось провести две финансовые операции, но оно было задержано после завершения одной из операций на сумму, не образующую такой размер, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 174 УК РФ. Заметим, что схожий подход к квалификации деяний, совершенных в крупном и особо крупном размере, изложен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 24).

Предложенный Верховным Судом РФ подход вызывает возражения. По правилам квалификации продолжаемых преступлений, разработанным в теории и практике применения уголовного закона, продолжаемое преступление следует признавать оконченным только в том случае, если виновный достиг поставленной цели. В связи с этим, если цель виновного состояла в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в крупном размере путем совершения нескольких сделок, признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции, на наш взгляд, нельзя. В таком случае цель преступления не достигнута (оговоримся, что речь идет исключительно о случаях, когда цель совершения преступления предполагает легализацию в крупном или особо крупном размере). По правилам квалификации продолжаемых преступлений такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Разумеется, исключение должны составлять случаи, когда цель не была достигнута, но имеет место деяние в крупном либо особо крупном размере. В такой ситуации содеянное должно быть квалифицировано с учетом рассматриваемых признаков.

В ч. 3 ст. 174 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 32 при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, – по ст. 174 УК РФ. Например, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части ст. 174.1 УК РФ.

Думается, что следует согласиться с таким подходом к квалификации указанных деяний. Применительно к рассматриваемому составу преступления в уголовном законе предусмотрена дифференциация уголовной ответственности по признаку субъекта преступления. Она должна быть учтена и в вопросе привлечения к уголовной ответственности при совместном совершении легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. А. В. Соловьев отмечает, что «лега-

лизация преступных доходов – типично групповое преступление. Как правило, оно совершается либо организованной группой, либо преступным сообществом (преступной организацией). Это обусловлено необходимостью установления множества контактов между субъектами легализации (индивидуальными предпринимателями, руководителями юридических лиц, должностными лицами) в процессе ее совершения. Круг лиц, вовлекаемых в легализацию преступных доходов, весьма широк и, как правило, включает: организаторов – лиц, представляющих криминальные структуры; исполнителей – лиц, имеющих высокую квалификацию в сфере экономики и права (юристы, экономисты); наконец, лиц, осуществляющих покровительство данной преступной деятельности (чаще всего это представители правоохранительных силовых ведомств). Соучастниками легализации преступных доходов, как правило, являются коррумпированные должностные лица, оказывающие непосредственным исполнителям покровительство по службе¹.

Результаты экспертного опроса и изучения судебной практики показали, что только в 15 % случаев преступные доходы, полученные в результате организованной преступной деятельности, легализуются группой лиц по предварительному сговору. Думается, это связано со спецификой самого деяния. Во-первых, часто такие доходы легализуются непосредственно организованными группами, которые совершили предикатные преступления; во-вторых, большие объемы и систематичность получаемых криминальных доходов требуют от организованных преступных групп более высокой степени организации деятельности, направленной на получение криминальных доходов. В таком случае объединение в простую группу лиц по предварительному сговору для создания эффективной модели легализации (отмывания) преступных доходов может быть недостаточным. Требуется участие организованной преступной группы либо даже преступного сообщества, специализирующегося на легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления.

В доктрине уголовного права отмечается пять возможных вариантов деятельности организованных преступных групп в процессе отмывания денег:

1) лицо отмывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой, не будучи ее участником;

2) участник организованной группы отмывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой; при этом сама группа как самостоятельный криминальный субъект не отмывает доходы;

3) организованная группа специализируется на отмывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами;

4) организованная группа отмывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы;

5) организованная группа сама добывает и сама отмывает доходы².

Изучение судебной практики (46 судебных приговоров по делам о легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, вынесенных в восьми субъектах РФ за 2016–2020 гг.) и опрос экспертов показали, что легализация (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, является типично групповым преступлением. В 85 % случаев в легализации преступных доходов было задействовано два и более лица.

В ч. 4 ст. 174 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, совершенную организованной группой. Легализация осуществляется группой лиц с четким распределением ролей, где каждый выполняет свою функцию с целью легализации (отмывания) доходов, полученных в результате организованной преступной деятельности.

¹ Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10.

² Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А. Легализация (отмывание) преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111.

Интерес представляет вопрос о квалификации легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в двух возможных случаях:

а) легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления;

б) легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, один или несколько членов которой входят в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть не являются членами такой группы.

Первый случай частично рассмотрен в постановлении Пленума ВС РФ № 32, согласно которому в организованную группу (п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Исходя из сказанного, в случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, осуществляли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, если участники преступной группы, занимающиеся легализацией преступных доходов, осознают, что легализуют преступные доходы, приобретенные их группой, осознают себя участниками этой группы, даже если они не участвовали в совершении предикатных преступлений, их действия должны быть квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ. При этом распределение ролей в рамках организованной преступной группы, занимающейся легализацией преступных доходов, не имеет значения для квалификации (однако должно быть учтено при назначении наказания). Действия каждого из ее участников должны рассматриваться как действия исполнителя. Это объясняется тем, что деятельность организованной преступной группы, направленная на легализацию (отмывание) преступных доходов, предполагает необходимость действий каждого из ее участников для достижения предполагаемого результата, принимаемого каждым из ее участников.

Во втором случае не все участники организованной преступной группы воспринимают доходы от предикатной преступной деятельности как свои и, соответственно, не осознают себя в качестве участников организованной преступной группы, совершающей предикатное преступление. В таком случае, как представляется, необходим дифференцированный подход к квалификации легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений. Для лиц, которые являлись частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не были участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ. Это объясняется тем, что такие лица не воспринимают себя как часть организованной преступной группы, совершающей предикатные преступления, и, соответственно, не относятся к доходам, полученным такой группой, как к своим.

Заметим, что такой подход к квалификации легализации (отмывания) поддержали 76 % опрошенных нами экспертов¹.

В ч. 3 ст. 174 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, совершенную

¹ Опрос проводился в Москве и Московской области в 2019–2020 гг. Было опрошено 73 эксперта (сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на проблеме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, эксперты Росфинмониторинга).

лицом с использованием своего служебного положения. Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 24 под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяточдателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяточдателя или представляемых им лиц решения).

Использование служебного положения при осуществлении легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, часто фиксируется судами. Экспертный опрос и изучение судебной практики показали, что служебное положение для легализации преступных доходов используется примерно в 12 % случаев.

Применительно к вопросам квалификации следует отметить, что если лицо использует свое служебное положение для совершения предикатных преступлений, но не использует его непосредственно для легализации преступных доходов, данный квалифицирующий признак должен быть учтен исключительно для предикатных преступлений, если он предусмотрен соответствующей статьей УК РФ.

Интерес представляет также вопрос о том, должен ли рассматриваемый квалифицирующий признак быть учтен для иных лиц, входящих в организованную группу и осведомленных об использовании одним из ее членов своего служебного положения для легализации (отмывания) преступных доходов. Представляется, что ключевым фактором в данном случае является наличие служебного положения и возможность его использования, поэтому лица, хотя и осведомленные о его наличии у других членов организованной группы, не могут быть привлечены к уголовной ответственности с учетом данного квалифицирующего признака.

Список литературы

Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 184 с.

Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А. Легализация (отмывание) преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111.

Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 198 с.

References

Ganikhin A. A. (2003) *Legalizatsiya (otmyvanie) imushchestva, priobretennogo prestupnym putem: finansovo-ekonomicheskii i ugovovno-pravovoi aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legalization (laundering) of property acquired by criminal means: financial-economic and criminal-legal aspects: a candidate of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 184 p.

Pudovochkin Yu. E., Rusanov G. A. (2019) *Legalizatsiya (otmyvanie) prestupnykh dokhodov v kontekste organizovannoi prestupnoi deyatel'nosti (na primere Rossii)* [Legalization (laundering) of criminal proceeds in the context of organized criminal activity (on the example of Russia)]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 10, pp. 104–111.

Solov'ev A. V. (2003) *Ugovovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s legalizatsiei (otmyvaniem) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal legal and criminological measures to combat legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means: a candidate of legal sciences thesis]. Volgograd, 198 p.